

как правило, за совершение таких деяний назначается наказание в виде административного штрафа в размере 3000 рублей.

На наш взгляд, целесообразно рассмотреть вопрос о внесении изменений в ст. 20.17 КоАП РФ, дифференцировать административную ответственность за нарушение пропускного режима исходя из вида объекта, на который было совершено проникновение.

Подводя итог сказанному, отметим, что, несмотря на сложившуюся практику применения ответственности, предусмотренной ст. 20.17 КоАП РФ, представляется целесообразной корректировка (конкретизация) ряда положений данной нормы, что обеспечит ее правильное толкование и применение.

Думается, что большинство обозначенных выше вопросов могут быть сняты путем закрепления в КоАП РФ примечания к статье 20.17 следующего содержания: «Под самовольным проникновением в настоящей статье следует понимать умышленное незаконное вторжение, входение (въезд) в охранную зону, на охраняемую территорию или в охраняемое помещение с нарушением установленных правил пропускного режима и нахождение в их пределах вне зависимости от продолжительности такого нахождения».

¹ Подр. см.: Селезнев В.А. Административно-правовой режим охраняемых объектов // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 109-120.

Рыдченко К.Д.,

кандидат юридических наук

Воронежский институт МВД России

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Правовой статус ребенка исторически существенно отличался по объему от совокупности прав и обязанностей «полноценного» гражданина (подданого) государства. Данный факт обусловлен, в первую очередь, эмоционально-волевой и интеллектуальной неполноценностью ребенка. Логичным формально-юридическим закреплением особого статуса несовершеннолетнего выступают его ограниченная деликтоспособность и особый механизм привлечения несовершеннолетнего к юридической ответственности.

Возраст совершеннолетия в различные исторические периоды также изменялся. Так, в доюстиниановскую эпоху существования Римской империи возраст совершеннолетия определялся индивидуально, исходя из физиологических и психических особенностей юноши или девушки. Лишь в 529 году были определены жесткие возрастные рамки совершеннолетия: 14 лет для мужчин и 12 лет для

женщин. Обращаясь к римскому праву, российский юрист Александр Невзоров в 1892 году отмечал: «Как бы там ни было, а все-таки как древние, так и позднейшие римляне различали несовершеннолетних от совершеннолетних, признавая необходимость установления опеки над первыми, потому, что дитя согласно римской норме "nullum in electum habet, non multum furiosodit fert"¹»².

Произшедшие после написания этих строк изменения в жизни общества, связанные во многом с гуманизацией нормативного регулирования и усложнением правоотношений, существенно не повлияли на общую концепцию распространения законодательных норм на несовершеннолетних.

В настоящей работе автор предпримет попытку сравнить взгляды российского и казахстанского законодателя на вопросы административной деликтности несовершеннолетних. Следует понимать,

что, имея в бытность СССР симметричные по структуре и содержанию кодексы (Кодекс КазССР об административных правонарушениях от 22.03.1984 и КоАП РСФСР от 20.06.1984), оба государства более двадцати пяти лет выстраивают суверенную государственную политику по установлению и развитию институтов административной ответственности.

Упрощенно основные позиции КоАП РФ 2001 года и КоАП РК 2014 года³, касающиеся административной ответственности несовершеннолетних, возможно сформулировать следующим образом.

1. Административная ответственность возможна исключительно с шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ и ч. 1 ст. 65 КоАП РК).

2. Несовершеннолетний может быть освобожден от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних (ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ). Следует отметить, что согласно нормам Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям возможно лишь в отношении несовершеннолетнего преступника или лица, совершившего общественно опасное деяние до достижения возраста уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ). Таким образом, административная ответственность в России фактически не заменяется, а исключается с применением профилактического учета и надзора, при наличии на то оснований и условий возможно помещение несовершеннолетнего в ЦВСНП.

Интересным представляется опыт казахстанского законодателя по аналогичному вопросу. Во-первых, безусловным достижением следует признать наличие в кодексе главы 9 «Административная ответственность несовершеннолетних». Во-вторых, обращает на себя внимание проработанность вопросов применения к ним мер воспитательного воздействия как в совокупности с административным взы-

сканием (ч. 2 ст. 65 КоАП РК), так и в случае освобождения от административной ответственности (ст. 68 КоАП РК). Сами меры воспитательного воздействия перечислены в ст. 69 КоАП РК: а) разъяснение закона; б) возложение обязанности загладить причиненный вред; в) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего на срок от трех до шести месяцев. Содержание мер воспитательного воздействия раскрывается в ст. 70 КоАП РК.

3. Совершение административного правонарушения несовершеннолетним само по себе выступает обстоятельством, смягчающим административную ответственность (п. 9 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ и п. 4 ч. 1 ст. 56 КоАП РК).

4. Из всего перечня административных наказаний лишь одно – административный арест (ст. 3.9 КоАП РФ и ст. 50 КоАП РК) – не может быть назначено несовершеннолетнему.

5. Специфика административно-процессуального статуса несовершеннолетнего участника производства по делам об административных правонарушениях заключается в:

– возможности удаления его на время рассмотрения обстоятельств дела, обсуждения которых может оказать отрицательное влияние на указанное лицо (ч. 4 ст. 25.1 КоАП РФ и ч. 5 ст. 744 КоАП РК);

– привлечении законных представителей для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников производства по делу об административном правонарушении (ч. 1 ст. 25.3, ч. 4 ст. 25.6 КоАП РФ и ч. 4 ст. 24, ст. 746 и 753 КоАП РК);

– незамедлительном уведомлении родителей или иных законных представителей об административном задержании несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 27.3 КоАП РФ и ст. 788 КоАП РК), а также отдельном от взрослых лиц содержании несовершеннолетних задержанных (ч. 3 ст. 27.6);

– рассмотрении дел об административных правонарушениях несовершеннолетних по месту его жительства (ч. 3 ст. 29.5 КоАП РФ и ч. 4 ст. 812 КоАП РК);

– возможности взыскания административного штрафа с родителей или иных

законных представителей несовершеннолетнего правонарушителя. Следует отметить, что ст. 66 КоАП РК ограничивает правоприменителя в объеме налагаемого на несовершеннолетнего административного штрафа, который не должен превышать «десять месячных расчетных показателей независимо от размера штрафа, предусмотренного статьей Особенной части».

Новацией КоАП РК по сравнению с российским кодексом является обязательное участие защитника в производстве по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних (ст. 749 КоАП РК).

6. Положительным опытом следует признать функционирование в Республике Казахстан специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних, чей правовой статус закреплен в ст. 684 КоАП РК.

7. В Особенной части КоАП РФ лишь в одной статье несовершеннолетний выступает специальным субъектом административной ответственности – это ст. 20.22 «Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ». Санкция статьи предусматривает наложение административного штрафа на родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в размере до двух тысяч рублей. Аналогичная норма содержится в ч. 2 ст. 440 КоАП РК, она предусматривает ответственность в виде штрафа в размере пяти месячных расчетных показателей (2 091 рубль). Таким образом, можно сделать вывод об аналогичности не только диспозиции, но и санкции статей.

Помимо этого КоАП РК демонстрирует оригинальный подход к установлению административной ответственности за совершение административного деликта несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет. Примерами таких составов являются ст. 435 «Хулиганство, совершенное несовершеннолетним», ст. 436

«Стрельба из огнестрельного, газового, пневматического, метательного и электрического оружия, применение пиротехнических изделий в населенных пунктах», ст. 438 «Заведомо ложный вызов специальных служб» и ст. 448 «Вандализм несовершеннолетних». Санкции перечисленных статей предусматривают предупреждение или штраф, налагаемый на родителей или лиц, их заменяющих, в размере от семи до двадцати месячных расчетных показателей с конфискацией имущества.

8. Оригинальные новеллы содержатся в ст. 71 и 72 КоАП РФ. В них закрепляется усеченный срок давности и сокращенный период, в течение которого несовершеннолетний считается подвергнутым административному наказанию. Вместо года в обоих случаях речь идет о шести месяцах. Если второй период представляется оправданным и целесообразным, так как воспитательный потенциал и особенности психики несовершеннолетних позволяет скорректировать аддиктивное поведение в сокращенные сроки, то усечение сроков давности в зависимости от возраста совершившего деяние лица представляется нам спорным. Срок давности должен коррелироваться с объектом и объективной стороной противоправного деяния, а не с элементом субъекта деликта. Иными словами, мелкое хулиганство или нарушение антиалкогольного законодательства не становятся более или менее опасными в зависимости от того, кто их совершает, подобные деяния должны быть самодостаточны в оценке. Более того, сокращенный срок давности провоцирует безнаказанность несовершеннолетнего правонарушителя, стимулируя развитие криминальной субкультуры.

Подводя итог сказанному, следует признать преимущество нормативного правового регулирования административной ответственности несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан при значительной нормотворческой инновационности казахстанского кодифицированного акта. Отметим, что, несмотря на проявленную законодательную смелость,

вопрос о возрасте привлечения к административной ответственности не подвергался пересмотру, хотя научная дискуссия по этому вопросу активно ведется в обоих государствах.

¹ Перевод: «Не имеет разума, немногим отличается от безумного».

² Невзоров А. Опекa над несовершеннолетними. Исторический очерк института и положение его в действующем русском законодательстве. Ревель, 1892. С. 9. URL: <http://www.knigafund.ru>.

³ Кодекс Республики Казахстан Об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V ЗПК // СПС «Эдилет». URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 10.01.2018).

Шишкин П.Е.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

**К ВОПРОСУ ОБ УСИЛЕНИИ ВНУТРИВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПОЛИЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
МЕР ПОБУЖДЕНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ,
К ПРОХОЖДЕНИЮ ДИАГНОСТИКИ, ЛЕЧЕНИЯ ОТ НАРКОМАНИИ,
МЕДИЦИНСКОЙ И (ИЛИ) СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ**

Прошло около четырех лет с момента вступления в законную силу Федерально-го закона от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ, который ввел в структуру Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях ч. 2.1 ст. 4.1 и закрепил средство побуждения лиц, совершивших административные правонарушения в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах (далее – наркотиков), к прохождению диагностики, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации. Также данный законодательный акт ввел в структуру КоАП РФ специальную норму, устанавливающую ответственность за уклонение от выполнения данной обязанности, – ст. 6.9.1.

В соответствии со статистическими данными МВД России в 2017 г. на территории Российской Федерации органами внутренних дел были пресечены 131041 административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах, из них по ст. 6.8 КоАП РФ – 18994, по ст. 6.9 КоАП РФ – 89652, по ст. 6.9.1 КоАП РФ – 20843, по ст. 6.10 КоАП РФ – 15552.¹ Статистические данные по ст. 6.9.1 КоАП РФ свидетельст-

вуют о значительном количестве правонарушений, допущенных лицами, которым судом была назначена обязанность прохождения диагностики, лечения от наркомании, социальной и (или) медицинской реабилитации.

С момента введения в действие вышеуказанных правовых средств государством были приняты меры по модернизации действующего законодательства в рассматриваемой области – был принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Статья 26 данного законодательного акта определила понятие «социальная реабилитация» как совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации, в том числе потребляющими наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях. Также закон закрепил средства ее реализации.

В соответствии с Правилами контроля за исполнением лицом возложенной на него судьей при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабили-